

Op63.4
3-81
A-415567

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

ЗОЛОТО САРМАТСКИХ ВОЖДЕЙ

Некрополи Филипповка 1
и Филипповка 2

По материалам раскопок
Приуральской археологической экспедиции ИА РАН
под руководством Л.Т. Яблонского 2009–2014 гг.

Каталог коллекции

КНИГА II

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. <i>Сиротин С.В.</i>	7
Введение. <i>Сиротин С.В.</i>	8
Глава 1. МОГИЛЬНИК ФИЛИППОВКА 2. ИССЛЕДОВАНИЯ 2009–2012 гг.	
Особенности погребального обряда.	
Культурная принадлежность и хронология некрополя. <i>Сиротин С.В.</i>	11
Глава 2. ЗАВЕРШЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ МОГИЛЬНИКА ФИЛИППОВКА 1 в 2013–2014 гг.	
Доследование кургана 1 и раскопки кургана 30.	
Погребальный обряд и хронология. <i>Сиротин С.В.</i>	15
Preface. <i>Sirotnin S. V.</i>	25
Introduction. <i>Sirotnin S. V.</i>	26
Chapter 1. CEMETERY FILIPPOVKA 2. THE RESEARCHES OF 2009–2012.	
The peculiarities of the funeral rite. Cultural identity and the chronology of the necropolis. <i>Sirotnin S. V.</i>	28
Chapter 2. CEMETERY FILIPPOVKA 1. FINAL STAGE OF THE RESEARCHES IN 2013–2014.	
Reinvestigation of the kurgan 1 and the excavations of the kurgan 30.	
Funeral rite and chronology. <i>Sirotnin S. V.</i>	31
КАТАЛОГ КОЛЛЕКЦИИ	
<i>Яблонский Л.Т., Богачук Д.С., Володин С.А., Маслов В.Е., Сиротин С.В.</i>	
CATALOGUE	
<i>Yablonsky L. T., Bogachuk D. S., Volodin S. A., Maslov V. E., Sirotnin S. V.</i>	
РАСКОПКИ 2009 ГОДА / CAMPAIGN OF 2009	39
Моги́льник Филипповка 2 / Burial Ground Filippovka 2	40
КУРГАН 2 / KURGAN 2	
Погребение 1 / Burial 1	42
Погребение 2 / Burial 2	44
Погребение 3 / Burial 3	50
Погребение 4 / Burial 4	51
Погребение 5 / Burial 5	57
Погребение 6 / Burial 6	59
Моги́льник Филипповка 1 / Burial Ground Filippovka 1	
КУРГАН 21 / KURGAN 21	63
РАСКОПКИ 2010 ГОДА / CAMPAIGN OF 2010	67
Моги́льник Филипповка 2 / Burial Ground Filippovka 2	
КУРГАН 3 / KURGAN 3	68
Погребение 2 / Burial 2	69
КУРГАН 4 / KURGAN 4	70
Погребения 1–3 / Burials 1–3	72
Погребение 4 / Burial 4	76
Погребение 5 / Burial 5	78
Погребение 6 / Burial 6	79

КУРГАН 5 / KURGAN 5	82
Погребение 2 / Burial 2	83
Находки из межкурганных пространств / Finds from the Space between the Kurgans	84
РАСКОПКИ 2011 ГОДА / CAMPAIGN OF 2011	91
Могильник Филипповка 2 / Burial Ground Filippovka 2	
КУРГАН 6 / KURGAN 6	92
Погребение 3 / Burial 3	92
КУРГАН 7 / KURGAN 7	95
РАСКОПКИ 2012 ГОДА / CAMPAIGN OF 2012	99
Могильник Филипповка 2 / Burial Ground Filippovka 2	
КУРГАН 1 / KURGAN 1	100
Погребение 2 / Burial 2	109
Погребение 3 / Burial 3	148
Погребение 4 / Burial 4	149
Погребение 5 / Burial 5	152
Погребение 6 / Burial 6	153
Могильники Филипповка 2 и Филипповка 1 / Burial Ground Filippovka 2 and Filippovka 1	
Находки из межкурганных пространств / Finds from the Space between the Kurgans	159
РАСКОПКИ 2013 ГОДА / CAMPAIGN OF 2013	171
Могильник Филипповка 1 / Burial Ground Filippovka 1	
КУРГАН 1 (доследование) / KURGAN 1. The exploration of the remainder	172
Погребение 2 / Burial 2	182
Находки из межкурганных пространств / Finds from the Space between the Kurgans	250
РАСКОПКИ 2014 ГОДА / CAMPAIGN OF 2014	253
Могильник Филипповка 1 / Burial Ground Filippovka 1	
КУРГАН 30 / KURGAN 30	254
Погребение 1 / Burial 1	258
Погребение 2 / Burial 2	265
Погребение 3 / Burial 3	293
Описание находок. Перевод на английский / Finds' description. English translation	298
Заключение. Сиротин С.В. / Conclusion. Sirotin S.V.	346
Словарь терминов / Thesaurus	348
Архивные источники и литература / Archival Sources and Bibliography	350
Список сокращений / Abbreviations	355

Предисловие

Десять лет тому назад вышло в свет издание «Золото сарматских вождей» (книга I, 2013 г.) известного российского археолога и палеоантрополога, заведующего отделом скифо-сарматской археологии Института археологии РАН д.и.н. Леонида Теодоровича Яблонского (1950 – 2016). В книге были представлены материалы исследований 2004 – 2009 гг. Приуральской археологической экспедиции ИА РАН под его руководством известного памятника эпохи ранних кочевников некрополя Филипповка 1 в Оренбургской области.

Благодаря энергичной деятельности Л.Т. Яблонского в последующие годы (2009 – 2014) Приуральской археологической экспедицией ИА РАН было осуществлено исследование кургана 1 некрополя Филипповка 1, а также исследованы все курганы некрополя Филипповка 2, в результате чего мы располагаем полным комплексом сведений о данных памятниках. Исследования были отмечены серией блестящих открытий, получены новые материалы, важные для понимания и изучения археологии южноуральских номадов и в целом истории кочевников степного пояса Евразии. К сожалению, скоропостижная кончина ученого (14.06.2016) задержала своевременное введение в научный оборот древностей этих некрополей.

В предлагаемом читателю издании публикуются материалы раскопок Приуральской археологической экспедиции ИА РАН в 2009 – 2014 гг.¹ Концептуально представленная книга выдержана в жанре и стиле предыдущего издания 2013 г. и является ее продолжением и дополнением. Основой для подготовки каталога послужили полевые отчеты Л.Т. Яблонского (раскопки 2010, 2012 – 2014 гг.), И.В. Рукавишниковой (раскопки 2009 г.), а также серия публикаций, посвященных филипповским древностям.

При подготовке данного издания авторским коллективом была проделана значительная работа, обусловленная спецификой полученного в ходе раскопок материала. Значительные по размерам курганные сооружения, сложные разнотипные погребальные конструкции,

большое количество вещей создавали серьезные трудности в процессе фиксации объектов раскопок, археологической интерпретации как в целом, так и отдельных элементов, а также учета найденного инвентаря. Все это приводило к определенным неточностям, расхождениям в текстовой части отчетов, чертежей, фотоматериалов и первых публикаций. Интерпретации и датировки некоторых комплексов и отдельных предметов строились на парадигме последних десятилетий XX – начала XXI в. Однако в связи с появлением новых данных, дальнейшим осмыслением материалов многие позиции были откорректированы в рамках современных концепций. Безусловно, это вполне нормальное явление в общем процессе развития науки. В предлагаемом издании авторскому коллективу приходилось учитывать вышеизложенные обстоятельства при подаче и интерпретации материалов. В каталоге представлены материалы, относящиеся к эпохе ранних кочевников. Находки из погребений бронзового века и Средневековья в данное издание не включались. В текстовой части книги II, в главе 1 дается общая характеристика могильника Филипповка 2 как самостоятельного памятника, материалы которого частично соотносятся с комплексами Филипповки 1 как в культурном, так и хронологическом отношении. Глава 2, посвященная Филипповке 1, завершает обзор данного некрополя, начатый в книге I. Каталогная часть построена в хронологическом порядке по годам раскопок.

В работах 2009 – 2014 гг. под руководством Л.Т. Яблонского принимали участие сотрудники ИА РАН Д.С. Богачук, К.С. Огороков, сотрудник ОГИКМ О.А. Халяпина, а также сотрудник ГОСНИИРа О.В. Аникеева. В 2009 г. держателем открытого листа была И.В. Рукавишникова. В 2009 – 2010 гг. в экспедиции работал преподаватель ОГПУ Д.В. Мещеряков. В 2011 г. работы проводились по открытому листу С.Ю. Гущалова (г. Орск). В 2009 – 2014 гг. в разные полевые сезоны в экспедиционных работах были задействованы студенты исторического факультета ОГПУ, Орского филиала ОГУ, БГПУ, а также волонтеры.

¹ Каталог коллекций в книге I частично содержит материалы исследованного в 2009 г. кургана 21 могильника Филипповка 1. В связи с тем, что в издании они были представлены не полностью (всего четыре предмета), решено повторно включить материалы данного кургана в каталог книги II, опубликовав всю коллекцию вещей.

Описания бронзовых котлов в каталоге выполнены С.В. Демиденко (кат. 146, 396, 458, 459, 562), описания бисерной вышивки и костюма (кат. 549) – К.С. О कोरोковым. Выражаем благодарность Рукавишниковой И.В., Гуцалову С.Ю. за предоставленные материалы раскопок, Халяпиной О.А., Горячевой С.А.,

Введение

В I тыс. до н. э. на территории Евразийского пояса степей доминирующие позиции прочно заняли многочисленные племена ранних кочевников. Античные и древневосточные письменные источники содержат сведения о военно-племенных союзах скифов, саков, савроматов, сарматов, обитавших в степях Предкавказья, Северного Причерноморья, Средней Азии, Приазовья, Нижнего Подонья, Поволжья. На обширных пространствах степей разбросаны сотни курганных могильников, включающих в свой состав тысячи курганных насыпей, различающихся по своим размерам, архитектуре, богатству инвентаря. Значительная часть из них принадлежала кочевым сообществам, создавшим круг самобытных и уникальных степных культур раннего железного века.

Генезис кочевых культур евразийских степей представляет собой комплекс сложных и нерешенных на сегодняшний день в полном объеме проблем. Особая роль в культурно-генетических процессах отводится степной и лесостепной полосам Южного Урала, в которых исследователи видят один из очагов культурогенеза раннесарматской культуры.

Согласно современным археологическим данным, к финалу эпохи бронзы (IX – VIII вв. до н. э.) степи Южного Приуралья были практически незаселенными, во всяком случае, памятников, характеризующих процесс перехода от поздней бронзы к эпохе раннего железа, здесь практически нет. Известно лишь несколько комплексов, которые могут быть датированы в пределах VII – первой половины VI в. до н. э. (Гуцалов, 2004. С. 115; Яблонский, 2017. С. 177). Со второй половины – конца VI в. до н. э. эти территории начинают осваиваться кочевыми племенами, о чем свидетель-

ствует появление здесь новых археологических комплексов. Лишь в конце VI – V в. до н. э. в степях Южного Урала наблюдается увеличение населения, что было связано с миграцией ряда кочевых групп, имеющих разные исходные территории и обладающих специфическими особенностями погребального обряда и обликом материальной культуры. Приток нового населения в степи Южного Приуралья современными исследователями связывается с целым комплексом причин, к числу которых относятся военно-политические события в Средней Азии и факторы природно-климатического характера (Гуцалов, 2004. С. 116; Таиров, 2006. С. 73). Активная внешняя политика ахеменидского Ирана на территории Средней Азии приводит к изменениям этнокультурной ситуации в Урало-Аральском регионе. С середины VI в. до н. э. персы ведут военные операции в оазисах Средней Азии и захватывают часть земледельческих районов, в числе которых был Хорезм. Все это привело к перегруппировке кочевых объединений, обитавших близ границ с земледельческими центрами. Часть объединений среднеазиатских кочевников мигрирует в степи Южного Урала и зауральскую лесостепь. Кроме того, с середины VI в. до н. э. на территорию Южного Урала проникают мигранты из Восточного Туркестана, в том числе Юго-Восточного Казахстана. В этот же период, по мнению А.Д. Таирова, часть кочевников, обитавших между западными предгорьями Южного Урала и Приаральем, переносит свои родовые некрополи на север. Благоприятная природно-климатическая ситуация, сложившаяся в регионе, еще более способствовала таким перемещениям (Таиров, 1998. С. 87–96; 2000. С. 16–28; 2016. С. 276, 277).

Чирковой А.Х. за активное участие в подготовке издания.

Также благодарим администрацию и сотрудников Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея за всестороннее содействие при работе в фондах с коллекциями филипповских курганов.

Племена, расселившиеся на степных пространствах Южного Урала, являлись представителями экстенсивного кочевого хозяйства, имев-

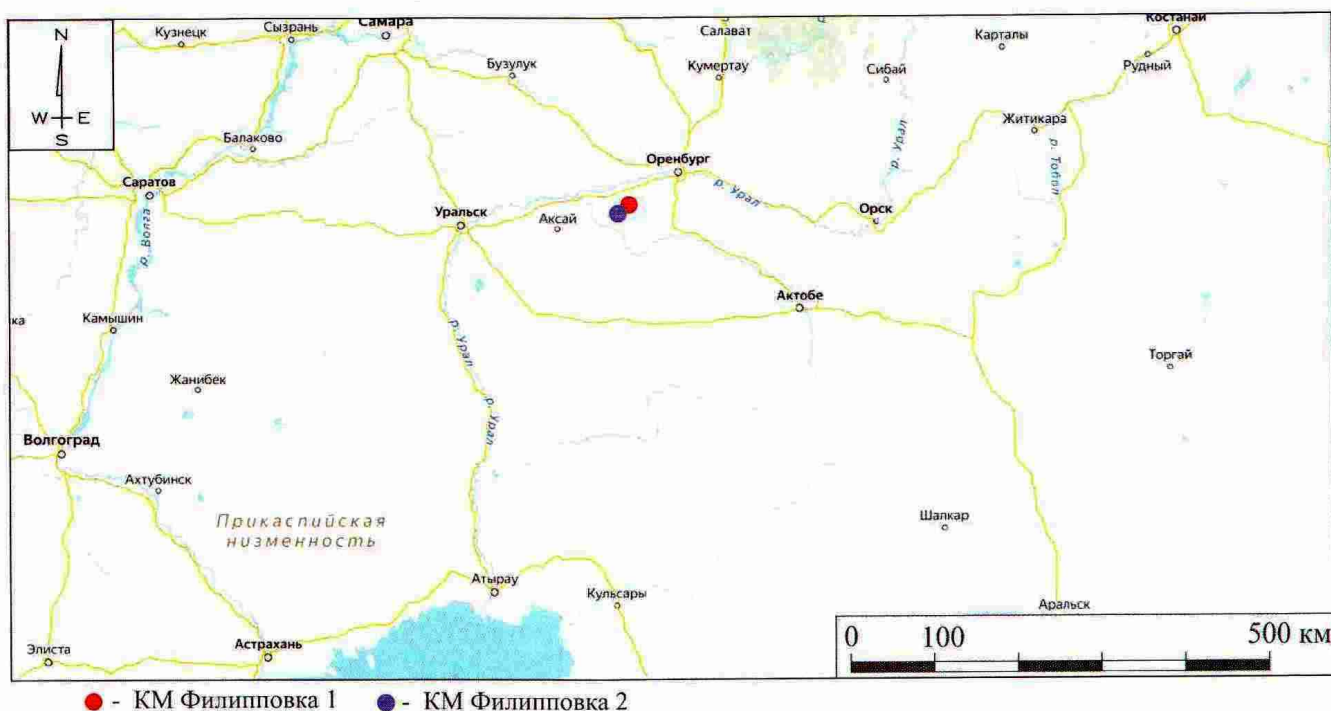
шего в своей основе разведение мелкого рогатого скота. Данная форма хозяйства в условиях степи была наиболее эффективным и экономически целесообразным видом экономики. Причем, как отмечают исследователи, кочевая форма хозяйства являлась своеобразной формой адаптации человека к особым природно-экологическим обстоятельствам его среды обитания в определенных пространственно-исторических границах (Таиров, 2010. С. 81). Особая система природно-климатических факторов, связанных с сезонными изменениями температуры воздуха, характером и ассортиментом травостоя, распределением водных ресурсов и т. д., определяла динамические характеристики хозяйства, периодичность перекочевок и протяженность маршрутов кочевания. Любые климатические или экологические изменения, в результате которых ухудшалась продуктивность пастбищ, меняли привычную среду обитания и приводили в движение кочевой мир, стремившийся занять наиболее благоприятную экологическую нишу, как правило, посредством активных военных действий.

В результате сложных процессов взаимодействия различных кочевых групп, переселившихся из Приаралья и Восточного Туркестана (Таиров, 2016. С. 276), лесостепного и степного населения Южного Зауралья, групп местного населения начинается формирование культуры ранних кочевников Южного Урала, где ведущую роль играют мигранты. В этой сложной этнокультурной мозаике отчетливо выделяются три ведущих компонента, имеющих в своей основе разные территории происхождения. Н.С. Савельев объединяет памятники, имеющие в своей основе широкие овальные ямы, широтную ориентировку костяков, наличие как земляных, так и каменных насыпей и др., в мугоджарскую группу, связанную своим происхождением с сакским миром Центрального Казахстана (Савельев, 2019а; 2021). Вторая группа памятников представлена погребениями на горизонте, часто в деревянных конструкциях, нередко сожженных, а также погребениями в сырцовых и каменных мавзолеях. Носители данных погребальных традиций приходят в степи Южного Урала из восточноприаральских территорий (Мышкин, 2014). Третья группа памятников представлена широ-

кими прямоугольными и подквадратными ямами, коллективными захоронениями, широтной ориентировкой, плоскими надмогильными перекрытиями, т.е. теми чертами, которые характеризуют, собственно, «блюменфельдский» комплекс (волго-донской вариант савроматской культуры) (Мышкин, 2011; Савельев, 2019а). Со второй половины V – нач. IV в. до н. э. на основе этих компонентов в южноуральской степи начинает формироваться мощное военно-политическое кочевое объединение, контролирующее обширную территорию и достигшее апогея своего могущества к середине IV в. до н. э.

Ведущие позиции в этом процессе принадлежат кочевой группировке, некрополи которой были расположены в Урало-Илекском междуречье. Помимо этого складывается еще два центра южноуральских кочевых объединений, которые локализуются в районах Восточного Оренбуржья и Юго-Восточной Башкирии (Сиротин, 2017а; Савельев, 2021; 2023). Данные центры уступали в военно-политическом отношении илекской группе, однако они также были включены в орбиту стремительных изменений, связанных с переформатированием основных культурных стереотипов южноуральских номадов. Этот процесс выразился в распространении новых форм погребального обряда, появлении новых вещевых комплексов, а также их стандартизации на обширной территории. Существенно увеличивается доля элементов вооружения в погребальных комплексах, что свидетельствует об усиливающейся милитаризации общества. Формирование новых элементов погребального обряда, духовной и материальной культуры связывается уже не с внешними миграциями, а с этноэволюционными процессами. Существенным образом изменяется демографическая ситуация, что выразилось в резком увеличении в степной полосе курганных могильников. Наблюдается активное присутствие номадов к северу в Урало-Сакмарском междуречье и далее, что было вызвано стремлением контролировать иткульские металлургические центры и рудные, прежде всего медные и золотые, месторождения восточных склонов Южного Урала.

Среди известных памятников этого времени особую значимость для изучения истории ранних

Илл. 1. Карта-схема расположения могильников Филипповка 1 и Филипповка 2

кочевников южноуральских степей, реконструкции основных этапов их культуры, понимания общих векторов ее дальнейшего развития имеют материалы курганного могильника Филипповка 1.

Некрополь расположен в Илекском районе Оренбургской области на левобережье р. Урал (илл. 1). В географическом отношении это западная часть Урало-Илекского водораздела. В физико-географическом отношении район относится к Урало-Илекскому округу Общесыртовско-Предуральской возвышенной провинции, где преобладают холмисто-увалистые и равнинные местности Русской равнины. Большую часть района занимают широкие речные долины Урала и Илека, и вследствие этого в рельефе преобладают аллювиальные равнины – поймы. Ландшафт представлен водораздельно-плакорным типом местности – сохранившиеся от размыва ровные участки высоких водоразделов.

В 1986 – 1990 гг. раскопки на курганном могильнике Филипповка 1 проводились экспедицией ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством А.Х. Пшеничнюка. Всего было исследовано 17 курганов различных размеров (Пшеничнюк, 2012). В 2004 г. работы на могильнике Филипповка 1 были возобновлены Приуральской экспедицией Института археологии РАН под руководством Л.Т. Яблонского

(Яблонский, 2013). Экспедицией были раскопаны еще 13 курганов и произведено исследование кургана 1 (Яблонский, 2017). Полевые работы на могильнике были завершены в 2014 г. раскопками кургана 30 (Яблонский, 2014б; 2017).

Проведенные исследования позволили сделать вывод о том, что могильник принадлежал группе населения, занимающей социально значимые, привилегированные позиции в кочевой иерархии – высшей кочевой знати. Погребальный обряд, архитектура курганных сооружений, вещевые комплексы имеют признаки социально престижного характера. Могильник существенным образом отличается от всех известных к настоящему времени курганных некрополей Южного Приуралья концентрацией престижных категорий инвентаря и трудозатратных погребальных сооружений.

Интерес представляет могильник Филипповка 2, исследованный экспедицией под руководством Л.Т. Яблонского в 2009 – 2012 гг. В нем содержатся материалы, относящиеся к различным историческим эпохам. В курганах обнаружены погребения срубно-алакульской культуры и захоронения ранних кочевников савроматского времени V в. до н. э. Кроме того, в курганах 1 и 2 исследованы комплексы, которые по характерным признакам погребального обряда и вещевым наборам можно соотнести с материа-

лами Филипповки 1. Вместе с тем обращает на себя внимание более бедный как в количественном, так и в качественном отношении состав инвентаря в погребениях. В них практически отсутствуют изделия из драгоценных металлов, в меньшей степени пред-

ставлены импортные предметы, вещевые наборы в целом становятся менее разнообразными. Погребения из этих курганов наряду с другими подобными некрополями маркируют самые поздние памятники филипповского типа в степях Южного Урала.

Глава 1. Могильник Филипповка 2.

Исследования 2009 – 2012 гг.

Особенности погребального обряда. Культурная принадлежность и хронология некрополя

В 2009 г. в составе некрополя Филипповка 1 оставался один курган 21, исследованием которого предполагалось завершить изучение этого могильника² и одновременно приступить к раскопкам Филипповки 2. Могильник находится в Илекском районе Оренбургской области, на левобережье р. Урал в Урало-Илекском междуречье, в том же микрорайоне, что и Филипповка 1. Некрополь расположен на западном берегу р. Большая Песчанка (левый приток р. Илек), в 4 км к ЗЮЗ от д. Филипповка и в 7 км к ЮЮЗ от с. Песчаное. От крайних с западных курганов 25, 26, 27 Филипповки 1 могильник находится в 3,7 – 4,5 км к ЮЮЗ и в 7 км к ЮЗ от кургана 1. Памятник был открыт сотрудником археологической лаборатории ОГПУ А.Ю. Кравцовым в 1985 г. в ходе работ по программе всеобщего обследования объектов истории и культуры на территории Оренбургской области. В процессе работ им были зафиксированы два кургана. В ходе инвентаризации памятников в 1992 г., которая проводилась сотрудниками археологической лаборатории ОГПИ, в составе некрополя было выявлено еще пять распаханых насыпей. В ходе работ Приуральской экспедиции РАН в 2004 – 2008 гг. было зафиксировано аварийное состояние памятника. Особенно интенсивные разрушения курганов грабителями замечено в 2007 – 2008 гг.

В 2009 г. началось исследование данного некрополя Приуральской археологической экспедицией ИА РАН (нач. экспедиции Л.Т. Яблонский,

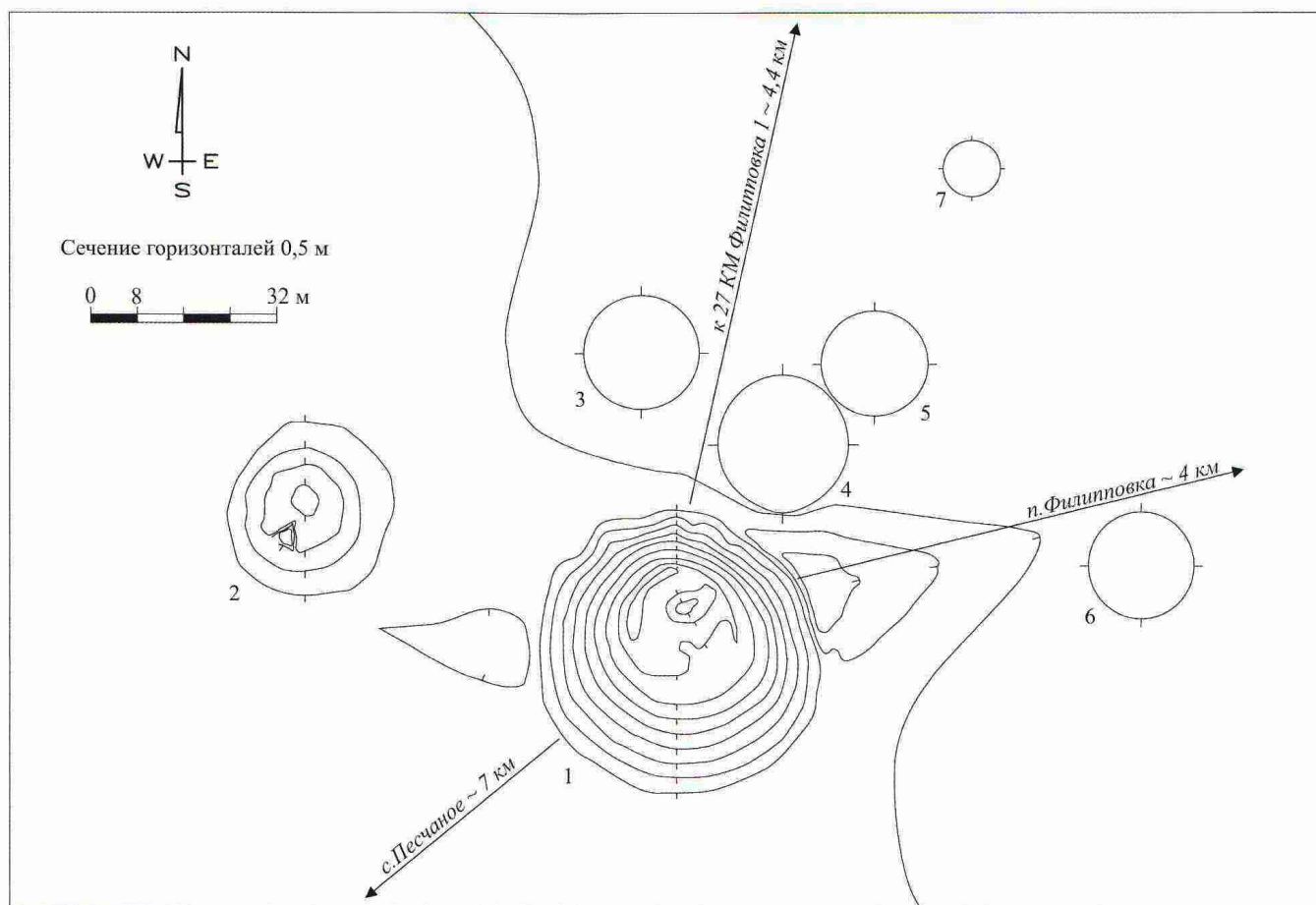
держатель открытого листа И.В. Рукавишников). Был раскопан один из больших курганов – курган 2. В 2010 – 2012 гг. исследования на могильнике были продолжены (курганы 1, 3–7) под руководством Л.Т. Яблонского. В 2011 г. работы производились по открытому листу С.Ю. Гуцалова (в силу объективных обстоятельств отчет по итогам раскопок отсутствует). В течение полевых сезонов этих лет некрополь был полностью исследован. Полученные материалы позволяют проследить культурно-хронологические этапы сооружения как в целом некрополя, так и отдельных курганов. Это находит свое отражение в определенной, хорошо фиксируемой планиграфической системе могильника, а также насыпей и размещении впускных погребений. Характеризуя могильник, следует отметить его культурную и временную асинхронность.

Могильник Филипповка 2 представляет собой относительно компактную группу из 7 насыпей, вытянутую в широтном направлении, которая расположена на ровном поле (илл. 2). В центре группы находился курган 1 – самый большой в могильнике (илл. 3)³. Данная территория подвергалась многолетней распашке, в результате чего насыпи малых курганов были сильно повреждены и слабо прослеживались на современной поверхности.

В основе могильника находились курганные насыпи, которые были сооружены в эпоху поздней бронзы и относились к срубно-алакульской культуре. Определенно к эпохе бронзы относятся

² Первоначально в составе могильника Филипповка 1 насчитывалось 25 курганов (Пшеничнюк, 2012). Позднее были выявлены еще 4 насыпи, в результате к 2009 г. их общее количество стало 29 (Яблонский, 2013).

³ В отчете Л.Т. Яблонского при описании насыпи кургана 1 его параметры указаны неверно – диаметр 46 м (Яблонский, 2012б). На самом деле размеры насыпи – 54×53 м.

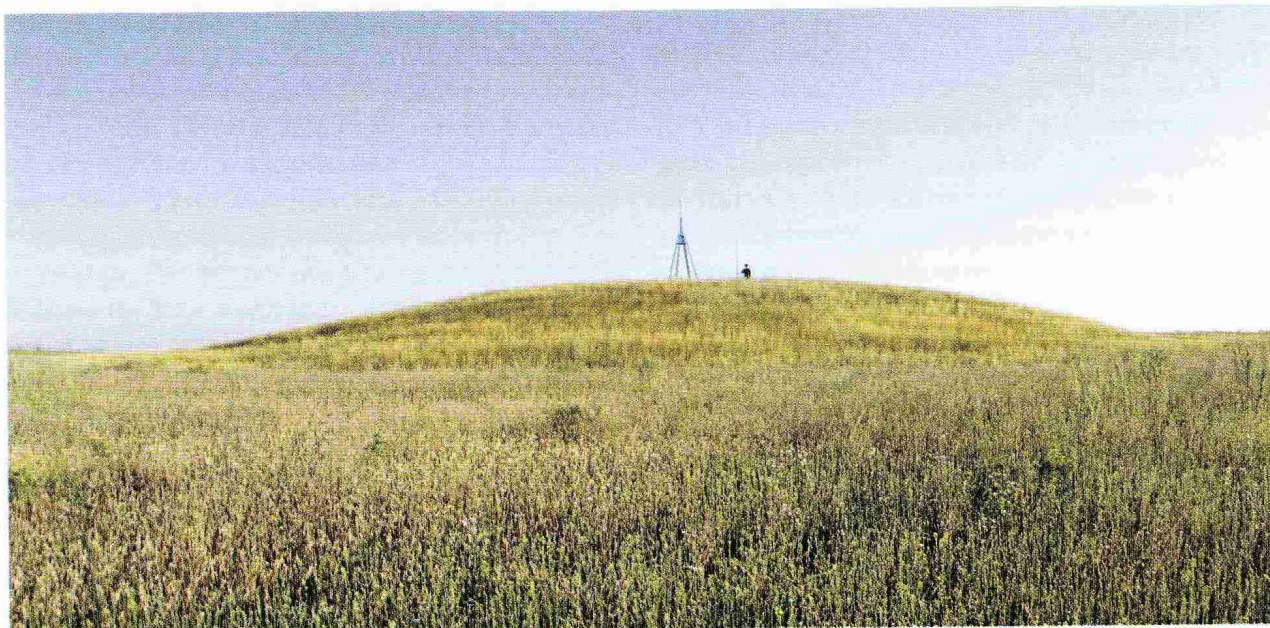

Илл. 2. Могильник Филипповка 2. Общий план

курганы 3 (илл. 12), 5 (илл. 20), 6. Позднее, в раннем железном веке в них были впускные погребения ранних кочевников. Под насыпью кургана 4 (илл. 14) первоначально также находился объект (курган?) эпохи поздней бронзы, о чем свидетельствуют находки срубно-алакульских сосудов. На его месте ранними кочевниками был сооружен курган, в основе которого находилось коллективное погребение на древнем горизонте. Помимо этого на подкурганной площадке были совершены еще три впускных погребения. На месте кургана 1 также находилось погребальное сооружение эпохи поздней бронзы носителей срубно-алакульской культуры Южного Урала. В эпоху ранних кочевников был возведен новый курган, при этом его насыпь была полностью уничтожена вместе с погребением эпохи бронзы. Наличие погребения эпохи бронзы маркируется фрагментом керамического сосуда и остатками насыпи, фиксируемыми в стратиграфических разрезах (бровках) данного кургана. Сооружение кургана 2 полностью отно-

сится ко времени ранних кочевников. Конструктивные особенности насыпи, впускные погребения и вещевые наборы полностью соответствуют погребальным традициям и материальной культуре южноуральских кочевников IV – начала III в. до н. э. Погребений в кургане 7 не выявлено, однако в насыпи фиксировались разрозненные находки лепной и гончарной керамики, фрагмент каменного блюда, а также жертвенный комплекс с предметами, которые определенно относятся к эпохе ранних кочевников.

Особый интерес представляют материалы курганов 1 и 2, которые по своим размерам, а также характеру погребальных комплексов могут быть сопоставимы с курганами могильника Филипповка 1. В кургане 1 (илл. 22) основным являлось центральное погребение (погребение 2) (илл. 23) с округлой или широкой овальной могильной ямой и дромосом с южной стороны (Яблонский, 2014в). Вокруг центральной могилы был насыпан кольцевой валик, имеющий разрыв в южной части. Погребение

Илл. 3. Могильник Филипповка 2. Курган 1

разграблено. В могильной яме обнаружены разрушенные скелеты не менее чем 16 человек. Остатков надмогильной деревянной конструкции не обнаружено, однако в заполнении дромоса фиксировались фрагменты дерева, которым он был перекрыт. Кроме того, на площадке между валиком и могильной ямой, на уровне погребенной почвы, был выявлен слой коры. На периферии кургана обнаружены три жертвенных комплекса. В них находились бронзовый котелок с носиком-сливом, элементы конского снаряжения и бронзовые наконечники стрел. Помимо этого в насыпи и на подкурганной площадке были выявлены четыре впускных погребения, синхронных центральному захоронению, которые были совершены в яме (погребение 3) (илл. 24), подбоях (погребения 4, 6) (илл. 25, 26) и в катакомбе (?) (погребение 5). Еще одно впускное погребение (погребение 1) было совершено в насыпи кургана в эпоху Средневековья. В кургане 2 (илл. 6) в центральной части подкурганной площадки находилось коллективное погребение в могильной яме неправильной прямоугольной формы (илл. 7). Насыпь возводилась поэтапно и состояла из ряда досыпок, вероятно, связанных с устройством впускных погребений. При исследовании насыпи в южной поле были найдены фрагменты гончарной красноглиняной фассосской амфоры (Рукавишников, Яблонский, 2014. С. 130). Курган неоднократно подвергался ограбле-

ниям, о чем свидетельствуют многочисленные грабительские ямы; центральное погребение тотально ограблено. Вокруг него сооружен кольцевой валик. Яма была перекрыта деревянной надмогильной конструкцией из плах, которые лежали перпендикулярно друг другу. Возможно, поверх данного наката могла быть сооружена радиальная конструкция. На остатках перекрытия фиксировался слой коры и веток, поверх которого возводилась насыпь. На остатках перекрытия, снизу фиксировались следы обугливания. В яме были найдены кости разрушенных человеческих скелетов. Из сопроводительного инвентаря найдены бронзовые наконечники стрел и фрагменты лепных сосудов. Вокруг центрального погребения были исследованы пять впускных захоронений. Погребения 2 и 5 совершены в подбоях (илл. 8, 10), погребения 3 и 6 – в узких подпрямоугольных ямах (илл. 11), погребение 4 было в широкой подквадратной яме (илл. 9).

Итак, в курганах некрополя Филипповка 2 к эпохе раннего железного века относится 18 погребений разного времени. Хронологически могильник охватывает более длительный период времени, нежели могильник Филипповка 1. Как уже отмечалось, он был пристроен к существующему здесь некрополю эпохи поздней бронзы срубно-алакульской культуры. Самыми ранними комплексами, которые относятся к раннему

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.